

Проявления конкуренции и квазиконкуренции университетов России в борьбе за привлечение абитуриентов

Д. Г. Сандлер

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
 d.g.sandler@urfu.ru*

Аннотация. Глобализация и развитие экономики знаний повышает конкуренцию на рынке высшего образования. Рост конкурентоспособности высшего образования на мировом рынке во втором десятилетии XXI века стал официальной государственной задачей. В этой связи исследование вопросов конкуренции и конкурентоспособности университетов чрезвычайно актуально. Целью исследования является обоснование наличия и специфики квазиконкуренции российских университетов и оценка ее влияния на повышение эффективности российского высшего образования. Исследовательская гипотеза состоит в том, что, несмотря на неравенство в системе высшего образования, квазиконкуренция присутствует, причем не только внутри групп ведущих университетов на федеральном уровне и между региональными вузами, но и всех против всех, и эта конкуренция повышает эффективность системы в целом, но при этом детерминирована национальными целями и федеральными проектами. Особое внимание уделено такой специфике конкуренции университетов, как конкуренция за государственное финансирование, конкуренция на регулируемом рынке с высокой концентрацией и даже монополизмом. В качестве практического кейса для исследования конкуренции университетов рассмотрена борьба за абитуриентов как яркое проявление конкуренции. Информационной базой исследования являются результаты ежегодных опросов абитуриентов Уральского федерального университета. Основным методом исследования является экономико-математический анализ результатов опросов выпускников. Сделан вывод, что модель квазиконкуренции лучше всего описывает сложившиеся рынки высшего образования. Российская система высшего образования действует в условиях доминирования государственного финансирования и квазирыночной конкуренции. Важным аспектом исследования является выявление взаимосвязи конкуренции в сфере высшего образования и финансирования вузов. Конкуренция между вузами усиливает финансовое неравенство в системе высшего образования. В то же время по ряду направлений, особенно в части подготовки бакалавров, региональные вузы могут составить конкуренцию ведущим университетам. Влияние конкуренции на систему высшего образования способствует повышению эффективности вузов за счет борьбы за ограниченный набор ресурсов. Интересным практическим выводом исследования, применимым при планировании приемных кампаний, является то, что ценовая конкуренция за абитуриентов бакалавриата уступает конкуренции за качество образования при борьбе за привлечение студентов в магистратуру.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; ведущие университеты; региональные университеты; эффективность; квазиконкуренция.

1. Введение

Постоянные изменения мировой экономики, ускорение социально-экономических и технологических процессов стали неотъемлемыми элементами контекста функционирования университетов, распространяясь на все отрасли экономики, требуют от нас стратегического планирования и постоянного оперативного реагирования. Обязательная составляющая функционирования в этих условиях – *борьба за ресурсы*. Такое поведение стало нормой и для общественного сектора, в том числе для высшего образования, ранее слабоконкурентной области экономики.

Повышение конкурентоспособности высшего образования на мировом рынке во втором десятилетии XXI века стало официальной государственной задачей и нашло отражение в Указе Президента РФ¹, Паспорте национального проекта «Наука». Достигнуты ли поставленные задачи, идет отдельная общественная и академическая дискуссия, зачастую игнорирующая те или иные особенности сферы высшего образования. Возникают идеи, а является ли конкурентным рынком сфера высшего образования. Наглядная ситуация с изменениями в высшем образовании по факту пандемии COVID-19². Такая дискуссия не раз возникала среди экспертов [1].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1>

² Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: аналитический материал международный, национальный и институциональный ответ // Благотворительный фонд Владимира Потанина. URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf>

В современном периоде университеты действуют в условиях квазирынка, характеристики которого выделены в международных публикациях результаты, обзор которых детально проанализирован в работе [2]. Университеты наделены автономией, государство участвует в определении стратегических целей системы, регулирует образовательную деятельность, неизбежно ограничивая тем самым автономию университетов; механизмы бюджетных мест и поддержки студентов создают возможность для относительно равноправного выбора студентов [3]; результаты и успешность вузов, контролируется и оценивается государством [4]; университеты должны быть аккредитованы по требованиям, установленными государством [5]. Очевидно, что данные характеристики релевантны и для российского высшего образования.

Целью исследования является обоснование наличия квазиконкуренции российских университетов и оценка ее влияния на повышение эффективности российского высшего образования.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что, несмотря на неравенство в системе высшего образования, квазиконкуренция присутствует, причем не только внутри групп ведущих университетов на федеральном уровне и между региональными вузами, но и всех против всех, и эта конкуренция повышает эффективность системы в целом.

2. Теоретические основы исследования

Исследованию конкуренции и конкурентоспособности на рынке высшего образования посвящено достаточно много работ, в то же время многие из них, по нашему мнению, необоснованно переносят подходы к традиционным рынкам на рынок социально важных услуг.

В дальнейшем мы планируем сосредоточиться именно на специфике конкуренции и конкурентоспособности в высшем образовании.

Генезис исследований конкуренции и конкурентоспособности университетов

По мнению Agasisti и Catalano [3], с точки зрения эффективности государственного финансирования вузов необходимо обеспечить конкурентные условия среды и доступа к средствам. Интересен обратный логический ход. Glennerster [6] обозначил, какими характеристиками рынка не обладает квазирынок высшего образования: нет свободного входа на рынок государственного финансирования, нет банкротства вузов и т. д.

Исследователями (Dill [7], Kaiser et al. [8], Teixeira et al. [9]) описана специфика рыночных механизмов в высшем образовании. Breneman и Mingle [10] выделяют особенности конкурентного рынка для академических программ в США. Отчасти эти выводы актуальны для наших условий: «Некоторые фирмы в этой отрасли (государственные учреждения) получают значительные государственные субсидии, в то время как сопоставимые фирмы – нет. В результате, цены, взимаемые за сопоставимые услуги, различаются» [10].

На протяжении последних 30 лет система высшего образования в РФ прошла через ряд существенных трансформационных этапов, определявшихся перестройкой общества и развитием экономики:

- переход от единой плановой экономики, единого и устойчивого государственного финансирования и регулирования к функционированию в условиях рынка, если точнее – квазирынка;
- от скудного финансирования в 90-е гг. и выживания вузовской

системы, массовой миграции ученых и преподавателей до мегагрантов, финансирования системы высшего образования и возрождения, так называемых флагманских университетов [11], посредством программ создания федеральных, научно-исследовательских университетов, вузов мирового класса (вузы – участники программы 5/100), выделения мегагрантов через научные фонды, программ возвращения ученых из-за границы, слияния вузов, внедрения ЕГЭ.

При этом, по мнению Стукаловой, трансформация отечественной системы высшего образования в начале XXI века имеет неоднозначные последствия, приводящие к включению российских вузов в ведущие международные рейтинги и улучшение их позиций, посредством повышения конкурентоспособности [12].

По мнению Сагиновой, отмечается также монополизация региональных рынков высшего образования, когда всего лишь 1–2 вуза на 50% и более влияют на итоговую оценку состояния региональных систем высшего образования [13]. Вместе с тем наличие в регионе флагманского вуза, притягивающего инвестиции, благотворно влияет на всю региональную систему высшего образования. Флагманский вуз осуществляет подготовку по специальностям широкого профиля, развивает инфраструктуру региона (например, на базе или с участием таких вузов проводятся саммиты, универсиады и другие масштабные мероприятия, создаваемая инфраструктура или часть ее при этом передается университетам).

Заметим, что, помимо особой роли процессов трансформации, отечественная вузовская система имеет и другую специфику. С одной стороны, вузы вынуждены конкурировать за ресурсы.

С другой – они имеют общего учредителя, например, из 496 государственных вузов 252 подведомственны Минобрнауки РФ. Эти вузы конкурируют между собой за финансовые ресурсы учредителя. При этом они выполняют стратегические задачи учредителя, подразумевающие некоторую кооперацию вузов внутри системы. Из более радикальных примеров – это недавний бум на объединение вузов. Отмечаются и более мягкие примеры – сотрудничество между учеными из разных учреждений науки и высшего образования, обмен электронными учебными программами, открытый их доступ для совместного пользования и т. п.

Данная специфика системы высшего образования наводит на необходимость сформулировать исследовательский вопрос о выявлении в данной системе взаимосвязи в цепочке понятий конкуренции, конкурентоспособности, эффективности, сотрудничества и неравенства, раскрытия противоречий между ними. Так как, с одной стороны, система имеет квазиконкурентные признаки, с другой – факт сотрудничества. Кроме того, возникает вопрос о том, каким образом все это сочетается в рамках построения системы высшего образования.

Также на обсуждение выносим с некоторой переформулировкой тезис Brankovic et al., что в рамках одной системы при конкуренции за ограниченные ресурсы «только один университет может быть на вершине – за счет всех других университетов» [14, р. 12], тем самым порождая *неравенство*. Проблема объективного неравенства прямо влияет на характер взаимодействия между вузами, на эффективность и возможность их результативной кооперации.

Работы в области конкурентоспособности вузов во многом опираются

на методологические подходы, разработанные в применении к традиционным рынкам товаров и услуг. Например, в работе Абакумовой дается системный обзор накопленного понятийного инструментария [15].

Российские исследователи, опираясь, как правило, на понятийный аппарат классического стратегического менеджмента, по-разному формулируют понятие *конкурентоспособности вуза*.

Например, Пашенко определяет конкурентоспособность вуза как «настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества по подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции, как в настоящее время, так и в будущем» [16, с. 89].

Фатхутдинов определил конкурентоспособность вуза как «способность: 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем и внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области; 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности» [17, с. 37].

Важно в этих подходах, что конкурентоспособность университета определяется его способностью находить решения для достаточно широкого круга существенно разных задач и зависит от оценок целого перечня различных стейкхолдеров.

Вместе с тем данные подходы очень широко трактуют поле конкуренции: «внешний и внутренний рынок труда». С точки зрения концентрации ресурсов, крайне важно уже на понятийном уровне предусматривать необходимость

конкретизации целевых рынков вуза. Поэтому для целей нашего исследования мы вынуждены дать следующее определение, которое при этом дополняет, а не заменяет понятие конкурентоспособности вуза в целом.

Конкурентоспособность университета на рынке высшего образования – это способность вуза определять ключевые области (целевые сегменты) и готовить для них востребованных, успешных и долгосрочно конкурентоспособных выпускников, поддерживая и наращивая свой потенциал на выбранных рынках.

Конкуренция между университетами является своего рода драйвером или движущей силой развития для повышения их эффективности. Agasisti отмечает, что значительное усиление конкуренции в секторе высшего образования должно привести к повышению эффективности как с «распределительной» точки зрения (выбор студента будет более согласован с его функцией полезности), так и с «продуктивной» (университеты получают лучшую производительность без увеличения затрат, более эффективно управляя своими ресурсами) [18]. Belfield указывает на благотворное воздействие конкуренции с позиции эффективности и производительности институтов [19].

При этом Belfield и Levin [20] определяют эффективность в секторе высшего образования через затраты на единицу продукции, Afonso и Aubyn [21] – через объем произведенной продукции при определенном наборе входных данных.

Конкуренция является не единственным инструментом, благотворно влияющим на эффективность функционирования субъекта. В современном мире все большую популярность приобретает сотрудничество и кооперация. Обратимся к работам российских

ученых, оперирующих опытом СССР, в котором сотрудничество было первоочередным, и экономическими теориями о методологическом дуализме [22], а также к работам о теории сотрудничества конкурентов [23]. Так, Толокина пишет, что «в будущем именно конкуренция станет одной из форм сотрудничества, а не наоборот» [24, с. 41]. «Процессы глобализации превращают наиболее жесткие виды конкуренции в механизм разрушения. А вот взаимопомощь, напротив, становится ведущим фактором, повышающим эффективность современного производства» [24].

Таким образом, конкуренция и сотрудничество являются драйверами, благотворно влияющими на развитие субъектов, повышая их эффективность. При этом сотрудничество, по мнению Приходько, не препятствует конкуренции, а позволяет: а) сэкономить ресурсы субъекта, например, создавая предпринимательскую сеть «в целях обмена информационными и прочими ресурсами для совместного проведения НИОКР, а также удешевления и ускорения процесса производства продукции»; б) улучшить качество предоставляемых услуг (например, создание и предоставляя доступ к онлайн-лекциям ведущих российских и мировых ученых) [25, с. 34]. Такое сотрудничество можно реализовать путем взаимодействия в тех направлениях, в которых интересы вузов совпадают.

Отметим, что в настоящее время именно механизм кооперации, в том числе в формате совместных программ, выходит на первый план в документах, посвященных развитию высшего образования.

В «дуэт» конкуренции и эффективности вписывается еще один термин – конкурентоспособность. Данный термин является достаточно емким и, как отмечено в работе Dimitrova

и Dimitrova, чаще всего рассматривается как «фундаментально сложный показатель, способность, состояние долгосрочной прибыльности, императивное требование и залог устойчивого развития» [26, p. 312].

Предполагаем, что конкурентоспособность – это способность, выраженная через потенциал вуза, конкурировать за ресурсы. Конкурентоспособность вузов, выражаемая через потенциал, встречается в большинстве российских работ, например в работе Бончуковой [27], Мохначева [28]. Таким образом, можно утверждать, что конкурентоспособность первична перед конкуренцией. Иными словами, чтобы вступать в конкурентную борьбу за ресурсы, вузу необходимо сформировать потенциал, некий запас прочности, во-первых, для занятия выигрышных позиций, а во-вторых, для выполнения поставленных задач при выделении ресурсов.

Подводя итог, резюмируем:

– конкуренция повышает эффективность, но в социально значимой отрасли особую значимость приобретает государственное регулирование, так как рынок ориентирован преимущественно на получение прибыли, повышение эффективности, а социальные эффекты при снижении и ухудшении обозначенных элементов рынку не интересны. Поэтому в социально значимых сферах большое значение имеет квазиконкуренция (или управляемая конкуренция), то есть конкуренция по заданным правилам и условиям;

– эффективность – это понятие относительное по отношению к другим субъектам системы (один субъект всегда более эффективен, чем другой). При этом, с одной стороны, система формирует среднее значение некоторого i -го показателя эффективности, но с другой – правительство посредством стимулирования может изменять это

среднее значение, устанавливая свои критерии или ориентиры, но опять же изменение во всей системе может происходить за счет лидерских позиций флагманских вузов;

– конкурентоспособность, с точки зрения процесса реализации стратегии, первична перед понятием конкуренции, в том плане, что только наличие высокого потенциала организации позволяет ей вступать в выигрышную конкурентную борьбу за ресурсы.

Управляемая конкуренция (квазиконкуренция) в высшем образовании

Очевидно, что регулирование конкуренции присуще большинству рынков и сфер деятельности. В литературе и на практике постоянно ведется дискуссия о влиянии конкуренции на социально значимые отрасли. Для целей нашей работы важна роль и специфика управляемой конкуренции именно в высшем образовании.

Сторонников эффективности свободной конкуренции в сфере образования немного. Так, Simmel выделяет *чистую форму конкуренции* – случай, когда два конкурента борются за благосклонность третьей стороны [29]. При этом он рассматривает свободную конкуренцию не только как процедуру дисциплинирования и мотивации конкурентов, но и как процедуру повышения их осведомленности о потребностях и интересах третьих сторон, особенно общей аудитории. De Groof et al. отмечают, что государства играют периферийную или маргинальную роль в регулировании высшего образования, но не отрицают полную роль государства, а говорят об «управляемой конкуренции» [30].

В ряде работ в развитие темы конкуренции в социально значимых отраслях с государственным

финансированием встречается термин «управляемая конкуренция» в тех случаях, когда конкурентоспособность формируется «под бдительным контролем государства и гражданского общества» [31].

В частности, Gary-Bobo и Tranpoу высказывают обеспокоенность социальными последствиями при усилении конкуренции [31]. Выводы их работы о том, что оптимальный результат конкуренции зависит от стимулов, предоставляемых правительством через государственное финансирование, возвращает нас к тому, что рынок высшего образования – это все-таки не только сфера коммерческой деятельности, а в большей части сфера, выполняющая важную социальную функцию.

Kendall et al. сформулировали, что цель государственного регулирования состоит в предотвращении маргинализации и социального отчуждения наиболее уязвимых в социальном отношении групп граждан [32]. При этом продукт, производимый системой высшего образования, можно рассматривать как коллективное благо, поскольку в выигрыше оказывается все общество. Однако желаемые результаты часто являются неосязаемыми и, как правило, имеют отложенный временной лаг. Как отмечают эти авторы [32], в идеале результат от оказанных услуг должен проявляться в поддержании и росте благосостояния не только непосредственного получателя, но и всего общества.

В настоящей работе мы исходим из того, что в российских регионах, корректней оперировать моделью квазирынка, поскольку коммерческие организации в российском высшем образовании (в них обучается всего 8% студентов) не сформировали того потенциала, чтобы конкурировать с государственными вузами (за исключением единичных вузов, которые

в целом имеют достаточно малую долю, например Европейский университет в Санкт-Петербурге). Именно поэтому под рыночной моделью подразумевается квазирыночная.

Наш собственный опыт и выводы других исследователей демонстрируют нелинейность и неоднозначность влияния финансирования, прежде всего государственного, на конкуренцию и качество результатов деятельности, высокую неоднородность трендов и ситуаций конкретных вузов, особенно в сравнении с экономическими моделями, применяемыми в классическом отраслевом стратегическом анализе.

Belfield и Levin отмечают, что на одном рынке могут одновременно соседствовать различные тенденции, затрагивающие взаимосвязи между конкуренцией и уровнем доходов, имеющие при этом противоречивые последствия [20]. С одной стороны, более эффективные организации, работающие на конкурентном рынке, могут увеличить свои финансовые поступления, поскольку они генерируют больше результатов для относительно постоянного уровня ресурсов. С другой – может иметь место снижение финансирования (особенно государственного) для того же объема результатов государственных вузов или даже растущих КРІ для вузов, в том числе сопровождающееся снижением удельной численности НПР, то есть увеличении нагрузки на одного НПР.

В итоге необходимо отметить, что в целом конкуренция или квазиконкуренция между российскими государственными высшими учебными заведениями во многом сфокусирована на государственном финансировании как в части бюджетных мест, так и в части средств на НИОКР, и оба этих показателя позволяют вузу повысить привлекательность на других рынках.

Факторы усиления концентрации рынка и монополизма

Norta et al. обосновали, что режимы финансирования могут способствовать сохранению или увеличению уровня институционального разнообразия в национальных системах высшего образования [33].

Относительно российской ситуации, мы можем также отметить, что различные варианты финансирования одного или более вузов в регионе сопровождаются разной степенью концентрации обучающихся.

Федюкин и Фруммин показывают, что там, где присутствует только один вуз с особым статусом (федеральный университет, национальный исследовательский университет и др.), его вклад в развитие региональной системы составляет от 50–90% [34]. В тех регионах, в которых присутствуют вузы с разным статусом или с одинаковым (например, опорный, несколько научно-исследовательских университетов и федеральный университет), то система развивается более ровно относительно всех вузов в регионе, а вклад таких вузов в совокупности не превышает 60%. Таким образом способ финансирования вузов имеет прямое влияние на общую ситуацию концентрации и степень централизации системы высшего образования. Открытым пока остается вопрос о сравнительном преимуществе данной сети относительно аналогичных в динамике развития при прочих равных условиях.

Norta et al. выделили модели регулирования деятельности вузов [33]. Под рыночной моделью рынка данные авторы описывали высшее образование как абсолютно коммерческий сектор, а под моделью гибридного регулирования – существование вузов в условиях квазирынка. Meek также выделил две модели: рыночной со всеми ее законами и централизованной

с жестким государственным регулированием (centralistic model) [35].

Заметим, что каналы распределения финансирования (через домохозяйства или через бюджетные места в университетах) в квазирыночной модели вызывают дискуссии. Прежде всего это связано с оценкой эффективности расходования государственных средств и деятельности университетов. Конкуренция, с одной стороны, способствует повышению эффективности деятельности вузов за счет борьбы за ограниченность ресурсов. С другой – образование как значимая социально-культурная и интеллектуальная сфера не должна оставаться без регулирования и финансовой поддержки государства. Однако важнейшей чертой государственного финансирования, слабо рассмотренной в литературе, является его динамический характер. Это заставляет вузы вырабатывать конъюнктурно-обусловленные мероприятия и искать механизмы диверсификации финансирования, развивать в себе стратегическую готовность к усилению конкуренции при распределении государственного финансирования.

Дискуссию усиливает развитие в регионах ведущих и опорных вузов, которые в мировой литературе получили название флагманских университетов. Флагманские университеты неизбежно лидируют на региональном рынке по ряду показателей. Marginson [36] данный тип вузов определил как вузы верхнего эшелона. Представителями Всемирного банка эти вузы также обозначены как флагманские [37].

Если заглянуть внутрь устройства федеральных и ряда ведущих региональных университетов, их миссии, то они шире, чем у других вузов региона и вполне соответствуют мировым явлениям. Такая трансформация произошла более чем 20 регионах в результате реализации различных

государственных программ развития и программы «5–100».

Исторически флагманские вузы являлись центром «порождения системы высшего образования в регионе», а также одним из центров культуры региона. К примеру, УрФУ систематически проводит крупные научные, образовательных и культурные мероприятия международного уровня (чемпионат мира по программированию, ежегодная кинотрансляция лучших произведений «Венского фестиваля», Универсиада-2023), продвигающих не только Свердловскую область, но и всю страну.

Поставить точку в общественной и политической дискуссии о позитивных и негативных моментах порождаемой концентрацией ресурсов на флагманских университетах нереально. Это позволяет выделить долгосрочный стратегический риск прямого и косвенного вмешательства государства и других стейкхолдеров не только в текущие решения, но и в правила игры, в том числе распределение государственного финансирования, с целью ограничения деятельности лидера и поддержки конкурентов.

3. Подход к исследованию конкуренции и конкурентоспособности на основе данных о борьбе университетов за привлечение абитуриентов

Очевидно, что оценка процессов конкуренции университетов по всем направлениям деятельности является чрезвычайно сложной для количественного измерения. В этой связи исследовательский интерес представляет анализ конкуренции университетов за абитуриентов как наиболее яркое проявление этого явления, одновременно достаточно прозрачное для количественной оценки.

Рассматриваемый кейс количественной оценки конкуренции представляет интерес по следующим причинам:

1. Позволяет оценить действенность таких инструментов конкуренции, как стоимость услуг их качество и силу бренда.

2. Проводимый опрос в определенной мере показывает, насколько декларируемые потребителями ценности отражаются в реальном поведении.

3. Анализ борьбы за абитуриентов позволяет оценить не только классическую конкуренцию в продаже образовательных услуг, но и борьбу за финансирование.

4. Интересна ситуация, при которой в конкуренции участвуют игроки из разных «весовых категорий». В частности, Уральскому федеральному университету приходится выдерживать конкуренцию по качеству предоставляемых услуг с ведущими российскими университетами, включая университеты Москвы и Санкт-Петербурга, особенно в части магистерских программ, и одновременно с небольшими региональными вузами с гибкой ценовой политикой.

Анализ конкуренции за абитуриентов будет проводиться на основе ежегодных опросов абитуриентов Уральского федерального университета. Целевая аудитория – абитуриенты бакалавриата и специалитета 2020 г. – 2314 чел., 2021 г. – 2595 чел., абитуриенты магистратуры 2020 г. – 773 чел., 2021 г. – 869 чел.

Опрос проводился методом онлайн-анкетирования. Онлайн-анкета рассылалась на e-mail абитуриентов. Объем выборки и сроки полевого этапа: 3087 абитуриентов (отклик – 10%), август 2020 г.; 3464 абитуриента (отклик – 13%), август 2021 г. Результаты опроса при проведении анализа дополнялись сведениями из административных баз университета, предназначенных для

информационного сопровождения зачисления в университет и образовательного процесса. Исследование проводилось на деперсонифицированных данных с полным соблюдением требования законодательства «О защите персональных данных».

4. Анализ эмпирических данных о конкуренции университетов за абитуриентов

Очевидно, что анализ конкурентной борьбы университетов за абитуриентов уместно начать с портрета предпочтений потребителей. Важно, что функционирование в условиях квазирынка предполагает конкуренцию как между производителями (вузами и иными образовательными организациями), так между потребителями (обучающимися

и индустрией) [5]. На рис. 1 отражены результаты опроса по критериям выбора университета абитуриентами, а на рис. 2 – критерии выбора направления обучения.

В ходе проведения опроса мы постарались выяснить, насколько сильно влияет ценовой фактор по сравнению с качеством оказываемых университетом услуг и других неценовых факторов конкуренции. Это было сделано на основании анализа ответов на вопрос: «Если придется выбирать между обучением в Уральском федеральном университете (УрФУ) и вузом с более низким рейтингом, то вы выберете другой вуз в случае, если стоимость обучения будет ниже на сколько процентов?» Обработанные ответы на этот вопрос представлены в таблице 1.

Рис. 1. Критерии выбора университета, по мнению абитуриента по итогам опроса в 2021 г. (+/- по сравнению с 2020 г.)

Fig. 1. Criteria for choosing a university, according to the results of the survey of applicants in 2021 (+/- compared to 2020)

Рис. 2. Критерии выбора направления обучения, по мнению абитуриента по итогам опроса в 2021 г. (+/- по сравнению с 2020 г.)

Fig. 2. Criteria for choosing the direction of study, according to the results of the survey of applicants in 2021 (+/- compared to 2020)

Очевидно, что значимость ценового фактора для конкуренции снижается в регионах с населением с высокими доходами. К значимым фактам отношения абитуриентов УрФУ к вузам-конкурентам стоит отнести также следующие:

– 54% поступающих на бакалавриат и 63% магистрантов, подавших документы в УрФУ, пробуют поступить в столичные вузы и вузы завершившегося «Проекта 5–100». Можно предположить, что основной отток потенциальных студентов УрФУ происходит в эти вузы.

– Привлекательность вузов-конкурентов из Екатеринбурга среди

подавших документы в УрФУ невысокая и постепенно снижается.

– Из числа поступающих на бакалавриат чаще пробуют поступить в столичные вузы и вузы 5–100 участники предметных олимпиад, чем те, кто в них не участвовал.

Типизация вузов – конкурентов УрФУ представлена в таблице 2. Стоит отметить, что для магистратуры, по сравнению с бакалавриатом и специалитетом, сужается доля конкурентов из Екатеринбурга и увеличивается доля столичных вузов, вузов «Проекта 5–100» и даже появляются конкуренты – иностранные университеты.

Таблица 1. Оценка значимости ценового фактора при выборе университета абитуриентом и его родителями

Table 1. Assessment of the importance of the price factor when choosing a university by an applicant and his parents

Регион	Граница разницы в цене, до которой абитуриенты готовы рассматривать для выбора обучения только УрФУ, %	Разница в процентах к 2020 г.
Екатеринбург	57	3
Свердловская область	44	-3
Челябинская область	54	11
Курганская область	42	12
Тюменская область	55	8
Ханты-Мансийский автономный округ	71	19
Ямало-Ненецкий автономный округ	74	31
Пермский край	29	-5
Башкортостан	55	-4
Прочие регионы	40	-9

Таблица 2. Типизация вузов – конкурентов Уральского федерального университета

Table 2. Typification of competing universities of the Ural Federal University

Типы вузов	Бакалавриат, специалитет, %		Магистратура, %	
	2020	2021	2020	2021
Вузы Екатеринбурга	28	24	19	17
Столичные вузы, исключая 5–100	22	25	21	29
Вузы «Проекта 5–100»	25	29	36	34
Вузы других регионов РФ	25	22	22	19
Иностранные вузы	0	0	2	1

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и анализируя состав ключевых конкурентов – университеты, куда абитуриенты УрФУ подают документы для обучения на бакалавриате и специалитете (рис. 3) и магистратуре (рис. 4). На этих рисунках видно, что при привлечении абитуриентов на бакалавриат и специалитет университеты

Екатеринбурга за счет гибкого применения инструментов рыночной конкуренции могут бороться с УрФУ. В то время как за магистрантов УрФУ вынужден конкурировать уже с лучшими университетами России. Интересен и тот факт, что Казанский федеральный университет, во многом близкий к УрФУ по ряду рейтингов, успешно конкурирует

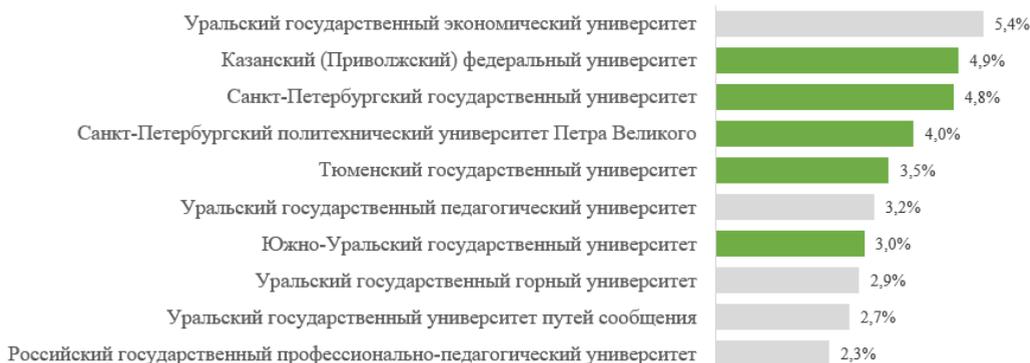

Рис. 3. Ключевые конкуренты – университеты, куда абитуриенты УрФУ подают документы для обучения на бакалавриате и специалитете (серый цвет – региональные вузы, зеленый – федеральные; научно-исследовательские)

Fig. 3. The major competitors are universities to which UrFU applicants submit admission documents for undergraduate and specialty studies (gray – regional universities, green – federal; research)

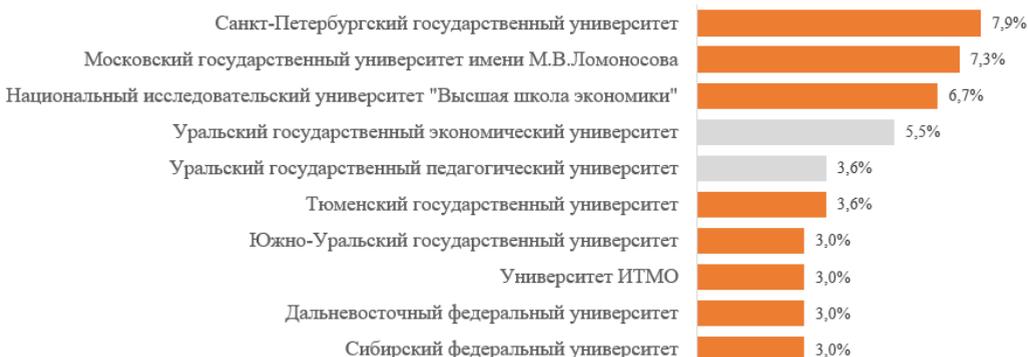

Рис. 4. Ключевые конкуренты – университеты, куда абитуриенты УрФУ подают документы для обучения в магистратуре (серый цвет – региональные вузы, светло-коричневый – федеральные; научно-исследовательские)

Fig. 4. The major competitors are universities to which UrFU applicants submit documents for master's degree (gray – regional universities, light brown – federal; research)

за бакалавров, но не может составить конкуренцию в борьбе за привлечение студентов в магистратуру.

Чтобы достигнуть оттока абитуриентов из ведущего университета, конкурентам – региональным вузам придется предложить большую разницу в цене. В случае УрФУ предложение региональным вузом 20% дисконта по цене на аналогичные образовательные услуги обеспечит перераспределение не более 10% от поступающих на контракт.

Спрос на магистерское образование растет. Студенты чаще, чем раньше, готовы рассматривать обучение на контрактной основе (их доля составила 18%, на 6% больше, чем в 2020 г.). Но уровень платежеспособности не всегда позволяет учиться в «желанном вузе», для абитуриентов важны скидки.

54% абитуриентов из числа допускающих обучение на контракте независимо от стоимости рассматривают только УрФУ (позитивно воспринимающие

УрФУ регионы в этом контексте – Челябинская, Курганская, Тюменская области, ХМАО, ЯНАО). В условиях свободного выбора вузов и высокой конкуренции за абитуриентов ведущий университет региона способен достигнуть достаточно устойчивого уровня лояльности.

В восприятии абитуриентов растет значимость сразу нескольких репутационных характеристик:

- среди поступающих на бакалавриат – позиции вуза в рейтингах, перспективы карьеры;

- среди поступающих в магистратуру – позиции вуза в рейтингах, особенно международных, возможности участия в исследовательских проектах в вузе, перспективы карьерных траекторий.

Через год после начала пандемии возросла значимость скидок на обучение, в сравнении с другими бонусами от университета. Возрастает конкуренция за талантливых абитуриентов, их отток: 54 % поступающих на бакалавриат и 63 % магистрантов, подавших документы в УрФУ пробуют поступить в столичные вузы и вузы завершившегося «Проекта 5–100».

5. Заключение

Основываясь на теоретическом анализе и практическом осмыслении вопроса конкуренции в системе высшего образования, отметим, что конкуренция порождает два взаимосвязанных с ней термина: эффективность и конкурентоспособность. Эти три понятия постоянно возникают рядом в теоретических работах и практической деятельности. Эти взаимосвязанные понятия необходимо разграничивать. Эффективность является относительным показателем, а среднее значение эффективности формируется посредством стимулирующих мер правительства, а также за счет лидерских позиций флагманских вузов.

Под конкурентоспособностью в области предоставления образовательных услуг понимается потенциал организации, уровень которого позволяет вузам вступать в конкурентную борьбу за каждый из четырех типов ресурсов (репутация, деньги, таланты, инфраструктура).

Сформулирован вывод о первичном характере конкурентоспособности перед понятием конкуренции, в ситуации деятельности (реализации стратегии либо программы развития). Конкурентоспособность университета на рынке высшего образования – это способность вуза определить ключевые области (целевые сегменты) и готовить для них востребованных, успешных и долгосрочно конкурентоспособных выпускников, поддерживая и наращивая свой потенциал на выбранных рынках, с учетом политики учредителя. Данное определение дополняет, а не заменяет интегральное понятие конкурентоспособности вуза в целом и отчасти учитывает наличие нескольких ключевых заинтересованных сторон.

Российская система высшего образования действует в условиях доминирования государственного финансирования и квазирыночной конкуренции, конкуренции с государственным регулированием. Указанное положение обусловлено социальной ориентированностью функционирования системы высшего образования, необходимостью соблюдения баланса между социальными эффектами образовательной функции вузов и ростом финансовых показателей, повышением эффективности.

Особенно важным аспектом исследования является выявление взаимосвязи конкуренции в сфере высшего образования и финансирования вузов. Конкуренция между вузами, безусловно, усиливает финансовое неравенство в системе высшего образования.

В условиях сложившегося квазирынка более конкурентоспособные вузы имеют доступ к большему объему ресурсов, тогда как государственное финансирование в данном случае оказывает уравнивающее влияние на систему, сглаживая финансовое и социальное неравенство. Однако в части финансовой поддержки программ развития государственное финансирование оказывает дифференцирующее влияние.

Важнейшей чертой государственного финансирования, слабо рассмотренной в литературе, является ее динамический характер, что заставляет вузы вырабатывать конъюнктурно-обусловленные мероприятия и искать механизмы диверсификации, развивать в себе стратегическую готовность к усилению конкуренции при распределении государственного финансирования.

Таким образом, влияние конкуренции на систему высшего образования способствует повышению эффективности вузов за счет борьбы за ограниченный набор ресурсов, в то же время социальная роль университетов предопределяет необходимость государственного участия в обеспечении их функционирования и развития. Совокупность вышеизложенных особенностей позволяет говорить о существенной специфике российского высшего образования и формирования особой формы квазиконкуренции – открытой детерминированной квазиконкуренции. Открытой для появления новых игроков (в том числе не университетов) и детерминированной национальными целями и проектами.

Это положение подтверждается на рассмотренных выше эмпирических данных, иллюстрирующих конкуренцию за абитуриентов. От ценовой конкуренции региональных вузов с ведущим университетом выигрывают потребители. Конкуренция препятствует

существенному завышению цен на услуги ведущего университета. В свою очередь региональные вузы вынуждены повышать качество обучения в бакалавриате. Конкуренция подталкивает флагманские университеты к наращиванию качества магистратуры до таких лидеров высшего образования России, как Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет.

Полученные результаты во многом подтверждают перспективность государственной политики по развитию ведущих университетов при сохранении квазиконкуренции. В этой связи мы готовы оппонировать авторам, которые выступают за выравнивание распределения ресурсов, такой подход приведет к замедлению развития системы высшего образования в целом.

В итоге исследовательская гипотеза, состоящая в том, что, несмотря на неравенство в системе высшего образования, квазиконкуренция присутствует, причем не только внутри групп ведущих университетов на федеральном уровне и между региональными вузами, но и всех против всех и эта конкуренция повышает эффективность системы в целом, нами подтверждена.

Конкурентоспособность университета определяется его способностью находить решения для достаточно широкого круга существенно разных задач и зависит от оценок целого перечня различных стейкхолдеров. Это подтверждается фактом, что по ряду направлений, особенно в части подготовки бакалавров, региональным вузам удается составить конкуренцию ведущим университетам.

Баланс между рыночными законами и государственными мерами стимулирования можно достичь с помощью большей ориентации вузов на потребности стейкхолдеров, в том

числе работодателей, выделяя финансирование непосредственно предприятиям либо другим группам потребителей. Вузам необходимо быть готовыми, что регулятор будет периодически применять эти меры, развивая долгосрочные конкурентные преимущества, относительно других игроков. В итоге необходимо отметить, что выявлена и эмпирически

обоснована совокупность факторов и тенденций (детерминант) формирующих новый траекторно-карьерный контекст деятельности вузов и развития услуг высшего образования, предполагающий согласование задач повышения конкурентоспособности вуза и успешности внутренних заинтересованных сторон, в том числе обучающихся.

Список использованных источников

1. Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы : монография / М. О. Абрамова, М. А. Акоев, Н. Ю. Анисимов и др. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. 200 с.
2. *Азарков Г. А., Сандлер Д. Г., Сущенко А. Д.* Успешность выпускников и уровень оплаты труда преподавателей как факторы конкурентоспособности университетов Уральского региона. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. 214 с.
3. *Agasisti T., Catalano G.* Governance Models of University Systems – Towards Quasi-Markets? Tendencies and Perspectives: A European Comparison // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2006. Vol. 28, Issue 3. Pp. 261–278. DOI: 10.1080/13600800600980056.
4. *Catalano G., Silvestri P.* Regolamentazione e competizione nel sistema universitario italiano: Effetti e problemi del nuovo sistema di finanziamento // *Regolamentazione dei Servizi Pubblici* / Edited by D. Fabbri, G. Fiorentini. Roma: Carrocci Editore, 1999. Pp. 143–185.
5. *Quasi-Markets and Social Policy* / Edited by W. Bartlett, J. Le Grand. London: Macmillan, 1993. DOI: 10.1007/978-1-349-22873-7_9.
6. *Glennerster H.* Quasi-Markets for Education? // *The Economic Journal*. 1991. Vol. 101, Issue 408. Pp. 1268–1276. DOI: 10.2307/2234442.
7. *Dill D. D.* Higher Education Markets and Public Policy // *Higher Education Policy*. 1997. Vol. 10, Issue 3/4. Pp. 167–185. DOI: 10.1016/S0952–8733 (97) 81763-1.
8. *Kaiser F., van der Meer P., Beverwijk J. M.R., Klemperer A. M., Steunenbergh B., van Wageningen A. C.* Market Type Mechanisms in Higher Education: A Comparative Analysis of Their Occurrence and Discussions on the Issue in Five Higher Education Systems. Netherlands : Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS), 1999. No. 319. 113 p.
9. *Markets in Higher Education: Rhetoric or Reality* / Edited by P. Teixeira, B. Jongbloed, D. Dill, A. Amaral. Kluwer Academic Publishers, 2004. DOI: 1007/1-4020-2835-0.
10. *Breneman D. W., Mingle J. R.* Strategies for the 1980s. In *Challenges of Retrenchment*. San Francisco : Jossey-Bass, 1981.
11. *Лешуков О. В., Фруммин И. Д.* Флагманские университеты: от советского опыта к поиску новой модели // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 4. С. 22–29. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.046.
12. *Стукалова И. Б.* Конкурентоспособность российских университетов и академические рейтинги // *Современное образование*. 2019. № 2. С. 1–7. DOI: 10.25136/2409–8736.2019.2.29724.
13. *Сагинова О. В.* Показатели конкурентоспособности вузов // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2017. № 4. С. 116–125.
14. *Brankovic J., Ringel L., Werron T.* How rankings produce competition: The case of global university rankings // *Zeitschrift Für Soziologie*. 2018. Vol. 47, Issue 4. Pp. 270–288. DOI: 10.1515/zfsoz-2018–0118.

15. *Абакумова Н. Н.* Эффективный контракт в высшем образовании: «За» и «Против» // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. С. 162–172.
16. *Пащенко Н. И.* Конкурентоспособность вузов и стратегии их деятельности в условиях региональной конкуренции : дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 1999. 191 с.
17. *Фатхутдинов Р. А.* Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 37–38.
18. *Agasisti T.* Market forces and competition in university systems: theoretical reflectio and empirical evidence from Italy // *International Review of Applied Economics*. 2009. Vol. 23, Issue 4. Pp. 463–483. DOI: 10.1080/02692170902954783.
19. *Belfield C.* *Economic Principles for Education: Theory and Evidence*. Chapter 7. Cheltenham, UK : Edward Elgar Publisher, 2003. Pp. 144–162. DOI: 10.1016/S0272-7757 (01) 00061-9.
20. *Belfield C., Levin H.* The Effects of Competition on Educational Outcomes: A Review of U. S. Evidence // Occasional Paper No. 35. National Center for the Study of Privatization in Education, Teachers College, Columbia University, 2001. DOI: 10.3102/00346543072002279.
21. *Afonso A., St. Aubyn M.* Non-parametric Approaches to Education and Health Efficiency in OECD Countries // *Journal of Applied Economics*. 2005. Vol. 8, Issue 2. Pp. 227–246. DOI: 10.1080/15140326.2005.12040626.
22. *Князев Ю.* О методологическом дуализме в общественных науках // *Экономист*. 2017. № 1. С. 63–70.
23. *Нейлбафф Б., Бранденбургер А.* Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. М. : Кейс, 2012. 352 с.
24. *Толокина Е. Л.* Сотрудничество и конкуренция: кто кого? // *Теоретическая экономика*. 2013. № 6 (18). С. 36–41.
25. *Приходько Р. В.* Сетевая научно-производственная кооперация высших учебных заведений и промышленных предприятий // *Экономика и экологический менеджмент*. 2009. № 2. С. 34–43.
26. *Dimitrova G., Dimitrova T.* Competitiveness of the universities: measurement capabilities // *Trakia Journal of Sciences*. 2017. Vol. 15, Suppl. 1. Pp. 311–316.
27. *Бончукова Д. А., Старобинская Н. М.* Стратегический маркетинг и конкурентоспособность вуза // *Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием*. 2013. № 4 (2). С. 38–56.
28. *Мохначев С. А.* Управление конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 307. С. 116–121.
29. *Simmel G.* *The Sociology of Georg Simmel*. New York : Simon and Schuster, 1950.
30. *De Groof J., Neave G., Sve'c J.* *Democracy and Governance in Higher Education*. Dordrecht : Kluwer Law International, 1998. 202 p.
31. *Gary-Bobo R., Trannoy A.* L'Economie Politique Simplifié du 'Mammouth': Efficacité Sociale et Concurrence entre Universités // Working Paper THEMA. Vol. 13, No. 3. Université Cergy-Pontoise, 1998. Pp. 85–126.
32. *Kendall J., Knapp M., Forder J.* Social care and the nonprofit sector in the western developed world // In: *The Nonprofit Sector: A Research Yandbook*. 2nd edition / Edited by W. Powell, R. Steinberg. New Haven: Yale University Press, 2006. Pp. 415–431.
33. *Horta H. Y., Huisman J., Heitor M.* Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? // *Science and Public Policy*. 2008. Vol. 35, Issue 3. Pp. 146–158. DOI: 10.3152/030234208X299044.
34. *Федюкин И., Фруммин И.* Российские вузы-флагманы // *Pro et Contra*. 2010. Т. 14, № 3. С. 19–31.
35. *Meek V. L.* Diversity and marketisation of higher education: incompatible concepts? // *Higher Education Policy*. 2000. Vol. 13. Pp. 23–39. DOI: 10.1016/S0952-8733 (99) 00030-8.

36. *Marginson S.* Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. 2006. Vol. 52, Issue 1. Pp. 1–39. DOI: 10.1007/s10734–004–7649-x.

37. *Psacharopoulos G.* Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much Rather Than Too Little // Economics of Education Review. 1996. Vol. 15, No. 4. Pp. 421–422. DOI: 10.1016/S0272–7757 (96) 00024-6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сандлер Даниил Геннадьевич

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры Международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); ORCID 0000-0002-5641-6596; e-mail: d. g.sandler@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сандлер Д. Г. Проявления конкуренции и квазиконкуренции университетов России в борьбе за привлечение абитуриентов // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 1. С. 130–151. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.006.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 10 января 2022 г.; дата поступления после рецензирования 20 февраля 2022 г.; дата принятия к печати 5 марта 2022 г.

Manifestations of Competition and Quasi-Competition of Russian Universities in the Struggle to Attract Applicants

D. G. Sandler

Ural Federal University

named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

 d.g.sandler@urfu.ru

Abstract. Globalization and the development of the knowledge economy increase competition in the higher education market. Improving the competitiveness of higher education in the world market in the second decade of the 21st century has officially become a project to be implemented by the state. In this regard, it is extremely important to study the competition among and competitiveness of universities. The purpose of this study is to substantiate the existence of quasi-competition among Russian universities and assess its impact on improving the efficiency of Russian higher education. The research hypothesis is that despite the inequality in the system of higher education, there is quasi-competition, not only within the groups of leading universities at the federal level and among regional universities, but also against everyone, and this competition increases the efficiency of the system as a whole. Particular attention is paid to such specific feature of university competition as competition for public funding, competition in a regulated market with high concentration and even monopoly. As a practical case for studying the competition of universities, the fight for applicants is considered as a vivid manifestation of competition. The information base of the study is the results of annual surveys of applicants of Ural Federal University. The main method of research is the economic and mathematical analysis of the results of surveys of graduates. It is concluded that the quasi-competition model best describes the established higher education markets. The Russian system of higher education operates under the dominance of state funding and quasi-market competition. An important aspect of the study is to identify the relationship between competition in the field of higher education and university funding. Competition between universities increases financial inequality in the higher education system. At the same time, in a number of areas, especially in terms of preparing bachelors, regional universities can compete with leading universities. The influence of competition on the higher education system contributes to the increase in the efficiency of universities through their struggle for a limited set of resources. An interesting practical finding of the study, which can be useful when planning admission campaigns, is that price competition for undergraduate applicants is inferior to competition for the quality of education in the campaign to attract students to master's programs.

Key words: competition; competitiveness; leading universities; regional universities; efficiency; quasi-competition.

JEL I23

References

1. Abramova, M. O., Akoev, M. A., Anisimov, N. Iu. et al. (2020). *Rossiiskoe vysshee obrazovanie: uroki pandemii i mery po razvitiu sistemy [Russian Higher Education: Lessons of the pandemic and measures for system improvement]*. Tomsk, Tomsk State University. (In Russ.).
2. Agarkov, G. A., Sandler, D. G., Sushchenko, A. D. (2020). *Uspeshnost vypusnikov i uroven oplaty truda prepodavatelei kak faktory konkurentosposobnosti universitetov Uralskogo re-*

giona [Graduate Success and Faculty Salary Level as factors of universities' competitiveness]. Ekaterinburg, Urals University. (In Russ.).

3. Agasisti, T., Catalano, G. (2006). Governance Models of University Systems – Towards Quasi-Markets? Tendencies and Perspectives: A European Comparison. *Journal of Higher Education Policy and Management*, Vol. 28, Issue 3, 261–278. DOI: 10.1080/13600800600980056.

4. Catalano, G., Silvestri, P. (1999). Regolamentazione e competizione nel sistema universitario italiano: Effetti e problemi del nuovo sistema di finanziamento. In: *Regolamentazione dei Servizi Pubblici*. Edited by D. Fabbri, G. Fiorentini. Roma, Carrocci Editore, 143–185.

5. *Quasi-Markets and Social Policy* (1993). Edited by W. Bartlett, J. Le Grand. London, Macmillan. DOI: 10.1007/978-1-349-22873-7_9.

6. Glennerster, H. (1991). Quasi-Markets for Education? *The Economic Journal*, Vol. 101, Issue 408, 1268–1276. DOI: 10.2307/2234442.

7. Dill, D.D. (1997). Higher Education Markets and Public Policy. *Higher Education Policy*, Vol. 10, Issue 3/4, 167–185. DOI: 10.1016/S0952–8733 (97) 81763-1.

8. Kaiser, F., van der Meer, P., Beverwijk, J.M.R., Klemperer, A.M., Steunenberg, B., van Wageningen, A.C. (1999). *Market Type Mechanisms in Higher Education: A Comparative Analysis of Their Occurrence and Discussions on the Issue in Five Higher Education Systems*. Netherlands, Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS), No. 319, 113 p.

9. *Markets in Higher Education: Rhetoric or Reality* (2004). Edited by P. Teixeira, B. Jongbloed, D. Dill, A. Amaral. Kluwer Academic Publishers. DOI: 1007/1-4020-2835-0.

10. Breneman, D. W., Mingle, J.R. (1981). *Strategies for the 1980s. In Challenges of Retrenchment*. San Francisco, Jossey-Bass.

11. Leshukov, O. V., Frumin, I. D. (2017). Flagmanskije universiteti: ot sovetskogo opyta k poisku novoi modeli (Flagship universities: From Soviet experience to searching for new model). *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz (University Management: Practice and Analysis)*, Vol. 21, No. 4, 22–29. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.046. (In Russ.).

12. Stukalova, I. B. (2019). Konkurentosposobnost rossiiskikh universitetov i akademicheskie reitingi (Competitiveness of Russian Universities and Academic Rankings). *Sovremennoe obrazovanie [Modern Education]*, No. 2, 1–7. DOI: 10.25136/2409–8736.2019.2.29724. (In Russ.).

13. Saginova, O. V. (2017). Pokazateli konkurentosposobnosti vuzov [University competitiveness indicators]. *ETAP: ekonomicheskaja teoriia, analiz, praktika (ETAP: Economic Theory, Analysis)*, No. 4, 116–125. (In Russ.).

14. Brankovic, J., Ringel, L., Werron, T. (2018). How rankings produce competition: The case of global university rankings. *Zeitschrift Für Soziologie*, Vol. 47, Issue 4, 270–288. DOI: 10.1515/zfsoz-2018–0118.

15. Abakumova, N. N. (2014). Effektivnyi kontrakt v vysshem obrazovanii: «Za» i «Protiv» (Effective contract in higher education: Pros and cons). *Vestnik NGUEU*, No. 3, 162–172. (In Russ.).

16. Pashchenko, N. I. (1999). *Konkurentosposobnost vuzov i strategii ikh deiatelnosti v usloviakh regionalnoi konkurentsii [Competitiveness of universities and their action strategies amid regional competition]*. Candidate of economic sciences thesis. Ufa. (In Russ.).

17. Fatkhutdinov, R. A. (2006). Upravlenie konkurentosposobnostyu vuzov [Managing the competitive ability of a university]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, No. 9, 37–38. (In Russ.).

18. Agasisti, T. (2009). Market forces and competition in university systems: theoretical reflection and empirical evidence from Italy. *International Review of Applied Economics*, Vol. 23, Issue 4, 463–483. DOI: 10.1080/02692170902954783.

19. Belfield, C. (2003). *Economic Principles for Education: Theory and Evidence*. Chapter 7. Cheltenham, UK, Edward Elgar Publisher, 144–162. DOI: 10.1016/S0272–7757 (01) 00061-9.

20. Belfield, C., Levin, H. (2001). The Effects of Competition on Educational Outcomes: A Review of U. S. Evidence. *Occasional Paper No. 35*. National Center for the Study of Privatization in Education, Teachers College, Columbia University. DOI: 10.3102/00346543072002279.
21. Afonso, A., St. Aubyn, M. (2005). Non-parametric Approaches to Education and Health Efficiency in OECD Countries. *Journal of Applied Economics*, Vol. 8, Issue 2, 227–246. DOI: 10.1080/15140326.2005.12040626.
22. Kniazev, Iu. (2017). O metodologicheskom dualizme v obshchestvennykh naukakh [Methodological dualism in social sciences]. *Ekonomist [Economist]*, No. 1, 63–70. (In Russ.).
23. Brandenburger, A., Nalebuff, B.J. (2011). *Co-Opetition*. Crown.
24. Tolokina, E.L. (2013). Sotrudnichestvo i konkurentsia: kto kogo? [Cooperation and competition: which one prevails?]. *Teoreticheskaya ekonomika (Theoretical Economy)*, No. 6 (18), 36–41. (In Russ.).
25. Prikhodko, R. V. (2009). Setevaia nauchno-proizvodstvennaia kooperatsiia vysshikh uchebnykh zavedenii i promyshlennykh predpriatii (Scientific-production network cooperation of higher educational institutions and industrial enterprises). *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment (Economics and Environmental Management)*, No. 2, 34–43. (In Russ.).
26. Dimitrova, G., Dimitrova, T. (2017). Competitiveness of the universities: measurement capabilities. *Trakia Journal of Sciences*, Vol. 15, Suppl. 1, 311–316.
27. Bonchukova, D. A. Starobinskaya, N. M. (2013). Strategicheskii marketing i konkurentosposobnost vuza [Strategic marketing and the competitive ability of a university]. *Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriatiem [MBA Marketing. Marketing Management of a Company]*, No. 4 (2), 38–56. (In Russ.).
28. Mokhnachev, S. A. (2008). Upravlenie konkurentosposobnostyu vuza na rynke obrazovatelnykh uslug (Management competitiveness of higher educational institution in the market educational services). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Tomsk State University Journal of Economics)*, No. 307, 116–121. (In Russ.).
29. Simmel, G. (1950). *The Sociology of Georg Simmel*. New York, Simon and Schuster.
30. De Groof, J., Neave, G., Sve'c, J. (1998). *Democracy and Governance in Higher Education*. Dordrecht, Kluwer Law International, 202 p.
31. Gary-Bobo, R., Trannoy, A. (1998). L'Economie Politique Simplifié du 'Mammouth': Efficacité Sociale et Concurrence entre Universités. *Working Paper THEMA*, Vol. 13, No. 3. Université Cergy-Pontoise, 85–126.
32. Kendall, J., Knapp, M., Forder, J. (2006). Social care and the nonprofit sector in the western developed world. In: *The Nonprofit Sector: A Research Yandbook*. 2nd edition. Edited by W. Powell, R. Steinberg. New Haven, Yale University Press, 415–431.
33. Horta, H. Y., Huisman, J., Heitor, M. (2008). Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? *Science and Public Policy*, Vol. 35, Issue 3, 146–158. DOI: 10.3152/030234208X299044.
34. Fedyukin, I., Frumin, I. (2010). Rossiiskie vuzy-flagmany [Russian flagship universities]. *Pro et Contra*, Vol. 14, No. 3, 19–31. (In Russ.).
35. Meek, V.L. (2000). Diversity and marketisation of higher education: incompatible concepts? *Higher Education Policy*, Vol. 13, 23–39. DOI: 10.1016/S0952–8733 (99) 00030-8.
36. Marginson, S. (2006). Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*, Vol. 52, Issue 1, 1–39. DOI: 10.1007/s10734–004–7649-x.
37. Psacharopoulos, G. (1996). Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much Rather Than Too Little. *Economics of Education Review*, Vol. 15, No. 4, 421–422. DOI: 10.1016/S0272–7757 (96) 00024-6.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sandler Daniil Gennadyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Department of International Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); ORCID 0000-0002-5641-6596; e-mail: d. g.sandler@urfu.ru.

FOR CITATION

Sandler D. G. Manifestations of Competition and Quasi-Competition of Russian Universities in the Struggle to Attract Applicants. *Journal of Applied Economic Research*, 2022, Vol. 21, No. 1, 130–151. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.006.

ARTICLE INFO

Received January 10, 2022; Revised February 20, 2022; Accepted March 5, 2022.

